

ЖИЗНЬ и ЧУДЕСА

СВЯТИТЕЛЯ ХРИСТОВА

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА,

АРХІЕПИСКОПА

МИРЪ ЛИКІЙСКИХЪ.

ИЗДАНИЕ

Рус. Свято-Андреевскаго Общежител. Скита
на Афонѣ.

ОДЕССА.

Печатано въ типографіи Е. И. Фесенко,
Ришельевская ул., соб. д. № 49.

1912.

ЖИЗНЬ И ЧУДЕСА СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

1-е издание: Рус. Свято-Андреевского
Общежител. Скита на Афоне, Одесса, 1912.

1-е репринтное издание: Греция, 1991

2-е издание: Греция, 1995
Тираж 3 000 экз.

© *Μοναστήριον Παρακλιτα,
Ὀροσ Αττικικισ, Γρεция*

**ΒΙΟΣ ΚΑΙ ΘΑΥΜΑΤΑ ΤΟΥ
ΑΓ. ΝΙΚΟΛΑΟΥ ΤΟΥ ΘΑΥΜΑΤΟΥΡΓΟΥ**

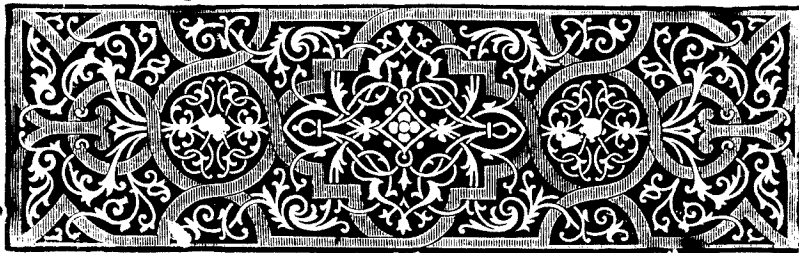
Α' Έκδοση: Ρωσική Κοινοβιακή Σχολή τοῦ Ἁγ. Ἀν-
δρέου Ἁγίου Ὄρους, Ὀδησσός, 1912.

Α' Φωτοτυπική ἐπανεκδοση: Ἑλλάς, 1993

Β' Έκδοση: Ἑλλάς, 1995
Τираж: 3.000 ἀντίτυπα

© *ΙΕΡΑ ΜΟΝΗ ΠΑΡΑΚΛΗΤΟΥ,
ὨΡΩΠΟΣ ΑΤΤΙΚΗΣ, ΕΛΛΑΣ*

ЖИЗНЬ СВЯТАГО НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

Святитель Христовъ Николай Чудотворецъ родился въ Малой Азїи, въ городѣ Патарѣ, находящемся въ Ликійской области, въ началѣ второй половины III вѣка (257 г.) по Рождествѣ Христовѣ. Ликійская область входила тогда въ составъ великой Римской имперїи. Тяжелыя времена переживала тогда воинствующая или земная Церковь Христова. Такъ, въ самый годъ рожденія св. Николая римскій императоръ Валеріанъ, ревностный почитатель языческихъ боговъ, издалъ указъ, которымъ повелѣвалось преслѣдовать и убивать христіанъ во всей Римской имперїи. Въ силу этого указа преслѣдованію подвергались не только епископы, пресвитеры и діаконы, на которыхъ предписывалось указомъ обращать преимущественное вниманіе, но и міряне: ихъ также наравнѣ съ ихъ пастырями мучили и предавали смертной казни. И вотъ въ то время, когда во всѣхъ предѣлахъ Римской имперїи лилась неповинная кровь христіанъ отъ руки жестокосердыхъ язычниковъ, Богу угодно было воздвигнуть въ лицѣ св. Николая непоколебимый столпъ для славы Своего имени и на защиту избранному стаду Христову.

Родители св. Николая, Теофанъ и Нонна, были христіане. Они были богаты и отличались добродѣтельной жизнію и милосердіемъ къ бѣднымъ. Всѣ знавшіе ихъ питали къ нимъ искреннюю любовь и благоговѣйное уваженіе. Долгое время добродѣтельные Теофанъ и Нонна не имѣли дѣтей и только послѣ ихъ усердныхъ молитвъ Господь утѣшилъ богобоязненныхъ супруговъ своею милостію, даровалъ имъ въ награду за ихъ благочестивую жизнь сына, будущаго великаго святителя и чудотворца. Сохранилось преданіе, что св. Николай уже съ первыхъ минутъ своей жизни явилъ себя чудотворцемъ и постникомъ, и показалъ, что онъ отъ чрева матери есть избранный служитель Бога и освященъ Его благодатію: три часа, никѣмъ не поддерживаемый, младенецъ простоялъ въ купели, сосалъ молоко только изъ правой груди своей матери, а въ среду и въ пятницу вкушалъ этой младенческой пищи только однажды — вечеромъ. Такимъ образомъ св. Николай отъ самаго рожденія свыше былъ наученъ постничеству, которое ревностно сохранялъ до самой своей кончины. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ отрочества въ св. Николаѣ видимо стали проявляться зачатки тѣхъ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей, которыми впоследствии онъ прославился предъ Богомъ и людьми. Онъ полюбилъ чтеніе св. Писанія, любилъ посѣщать храмъ Божій и большую часть времени проводилъ въ усердныхъ молитвахъ. Благочестивые родители св. Николая, воспитывая его въ правилахъ вѣры и благочестія, много помогли такому доброму настроенію своего сына. Съ ранняго возраста они стали развивать въ немъ добрыя наклонности посредствомъ сердечныхъ отеческихъ бесѣдъ и наставленій и чрезъ чтеніе св. Писанія. Не только дома, но и идя въ путь, они брали

съ собою Евангеліе и не переставали научать Николая правиламъ христіанской жизни. Ихъ ученіе быстро и крѣпко привилось къ невинной душѣ ребенка. Съ дѣтства полюбилъ св. Николай меньшихъ братьевъ своихъ — нищихъ: никогда не проходилъ онъ мимо ихъ, не сказавъ слова утѣшенія или не подавъ милостыни. Отданный, по достиженіи отроческаго возраста, для книжнаго обученія въ школу, св. Николай всею душою предался изученію св. Писанія и вскорѣ, при отличныхъ природныхъ дарованіяхъ, осѣняемый благодатію Св. Духа, изучилъ писаніе настолько, насколько нужно знать его доброму пастырю Христова стада. Въ то же время онъ обнаружилъ склонность къ строгому воздержанію и уединенной жизни: не принималъ участія въ суетныхъ бесѣдахъ и забавахъ товарищей и тщательно остерегался не только бесѣды съ женщинами, но даже и взгляда на ихъ лице.

Родной дядя св. Николая, епископъ Патарскій Николай, видя добродѣтельную жизнь своего племянника, уговорилъ родителей его отдать сына на служеніе Богу и, заручившись ихъ согласіемъ, возвелъ его въ санъ священника. Во время рукоположенія, епископъ Николай, исполнившись духа пророческаго, обратился къ народу и воскликнулъ: „Я вижу, братія, новое солнце, восходящее надъ землею и приносящее сладостное утѣшеніе скорбящимъ и страждущимъ. Счастлива та паства, которая будетъ имѣть его своимъ руководителемъ: онъ укрѣпитъ ее въ вѣрѣ въ Господа, наставитъ въ добродѣтельной и благочестивой жизни и будетъ усерднымъ помощникомъ всѣмъ бѣдствующимъ!“ И дѣйствительно, вся жизнь св. Николая была исполненіемъ этихъ пророческихъ словъ дяди его, епископа. Никогда онъ не переставалъ помогать бѣд-

нымъ, страждущимъ, защищать обиженныхъ и несчастныхъ, укрѣплять и наставлять слабыхъ въ истинахъ вѣры христіанской, совершать дѣла милосердія и любви по отношенію ко всѣмъ людямъ. Въ санѣ священника св. Николай сталъ проводить еще болѣе строгую и подвижническую жизнь: онъ непрестанно пребывалъ въ бдѣніи, строгомъ постѣ и молитвѣ, такъ что съ каждымъ днемъ все выше и выше поднимался по ступенямъ совершенства, все болѣе и болѣе приближаясь къ состоянію безплотныхъ.

Дядя св. Николая, рукоположившій его во священника, вскорѣ послѣ того отправился въ Іерусалимъ, на поклоненіе св. мѣстамъ, и поручилъ ему на время своего отсутствія управленіе и завѣдываніе своей епархіей. Св. Николай управлялъ ввѣренною ему паствою такъ же мудро и попечительно, какъ и его дядя. Въ это же время лишился онъ своихъ родителей, оставившихъ ему богатое наслѣдство. Св. Николай все наслѣдственное имущество свое не замедлилъ употребить на дѣла благотворительности и милосердія, помогая бѣднымъ, нуждающимся людямъ. При этомъ не лишне будетъ замѣтить, что св. Николай, твердо памятуя заповѣдь Господа нашего Іисуса Христа, повелѣвающую дѣлать добро втайнѣ и не искать себѣ славы и благодарности отъ людей,—любилъ помогать ближнимъ такъ, чтобы его не узнали тѣ, которымъ онъ благодѣтельствовалъ. Многихъ людей спасъ онъ отъ грѣха и бѣдности своимъ милосердіемъ. Изъ множества случаевъ такой тайной благотворительности св. Николая особенно замѣчательны слѣдующій:

Одинъ изъ жителей Патары, человѣкъ знатнаго рода и очень богатый, потерялъ вслѣдствіе несчастно сложившихся обстоятельствъ все свое богатство и

впалъ въ совершенную нищету. У него были три дочери --- дѣвицы, славившіяся во всемъ городѣ своею необычайною красотою. Терпя недостатокъ въ самыхъ насущнѣйшихъ потребностяхъ жизни — въ пищѣ и одеждѣ, несчастный отецъ, привыкшій жить въ довольствѣ и даже роскоши, не въ силахъ былъ бороться съ нищетою, и потому рѣшился пожертвовать честію и невинностью своихъ дочерей, чтобы изъ ихъ красоты извлечь для себя и для нихъ средства къ пропитанію. Онъ готовъ уже былъ исполнить свое преступное намѣреніе, какъ объ этомъ узналъ св. Николай и посѣдѣвши удержать его отъ грѣха и позора благодѣтельнымъ вспомошествованіемъ. Не желая быть узнаваемъ, онъ въ полночь подошелъ къ окошку хижины, въ которой жилъ теперь прежній богачъ, осторожно пріотворилъ его и бросилъ въ хижину кошелекъ съ золотомъ. Проснувшись поутру и увидѣвъ предъ собою золото, бѣднякъ такъ обрадовался неожиданному счастью и въ то же время такъ былъ изумленъ и пораженъ случившимся, что сначала не хотѣлъ было вѣрить глазамъ своимъ, думая, что все это видитъ онъ во снѣ. Когда же увѣрился въ дѣйствительности видимаго, то сталъ плакать отъ радости и благодарить Бога. Дѣла его послѣ этого поправились, и онъ вскорѣ выдалъ замужъ старшую свою дочь, снабдивъ ее достаточнымъ приданымъ. Святой Николай, узнавъ объ этомъ, порадовался и вознамѣрился устроить судьбу и второй дочери этого бѣдняка. Спустя нѣкоторое время онъ опять тайно, какъ и прежде, бросилъ ему въ окошко другой кошелекъ съ золотомъ. Проснувшись и снова увидѣвъ золото, старикъ удивился еще болѣе прежняго, палъ на землю и со слезами благодарности воскликнулъ ко Господу: „Милосердый Боже!“ — гово-

риль онъ — „Ты, Который искупилъ насъ Своею кровію, теперь снова искупаешь меня и дочерей моихъ отъ грѣха золотомъ неизвѣстнаго намъ человѣка. Укажи мнѣ того земнаго ангела, который спасаетъ насъ отъ грѣха и сохраняетъ отъ дурныхъ мыслей и желаній“. Воспользовавшись этимъ вторымъ пособіемъ, отецъ выдалъ замужъ и вторую свою дочь. Будучи теперь уже твердо увѣренъ въ томъ, что рука Провидѣнія не оставитъ безъ помощи и послѣдней его дочери и рѣшившись дознаться, откуда идетъ эта помощь, старикъ проводилъ ночи безъ сна, ожидая прихода своего тайнаго благодѣтеля. Надежда его дѣйствительно оправдалась: въ одну ночь снова отворилось оконце и рука неизвѣстнаго благодѣтеля въ третій разъ бросила въ хижину золото. Бѣднякъ бросился вслѣдъ за удалявшимся благодѣтелемъ, догналъ его и, узнавъ въ немъ св. Николая, палъ къ ногамъ святителя, со слезами благодарилъ его, называлъ избавителемъ своихъ дочерей и спасителемъ душъ, близкихъ къ гибели. „Если бы милосердый Отецъ нашъ небесный не послалъ тебя къ намъ для спасенія нашего, — говорилъ со слезами умиленія счастливый теперь старикъ, — я навѣрное согрѣшилъ бы и увлекъ бы въ грѣхъ и безчестіе невинныхъ дочерей моихъ“. Св. Николай поднялъ его съ земли и взялъ съ него обѣщаніе никому не рассказывать объ этомъ происшествіи.

По возвращеніи дяди изъ святыхъ мѣстъ, святой Николай передалъ ему правленіе Патарскою церковью, а самъ отправился моремъ въ Палестину на поклоненіе гробу Господню и другимъ святымъ мѣстамъ, освященнымъ пребываніемъ и кровію Христа Спасителя. Когда корабль, на которомъ плылъ св. Николай, сталъ приближаться къ египетскимъ берегамъ, св. прозорливецъ

сообщилъ своимъ спутникамъ, что скоро настанетъ сильная буря. И дѣйствительно, вскорѣ подулъ сильный вѣтеръ, море взволновалось, небо покрылось черными свинцовыми тучами и началась страшная буря. Всѣ, бывшіе на кораблѣ, ежеминутно ожидали кораблекрушенія, а стало быть и преждевременной смерти, и потому стали умолять угодника Божія, чтобы онъ помогъ имъ своею молитвою. Св. Николай сталъ на колѣни и усердно молилъ Господа о помощи. Вслѣдъ за молитвою святителя Христова Николая, вѣтеръ вдругъ утихъ, небо прояснилось и море успокоилось. Находившіеся на кораблѣ не мало дивились дару пророчества и силѣ молитвы св. Николая и принесли благодарственную молитву дивному во святыхъ Своихъ Господу. Въ это же время одинъ корабельщикъ, взобравшійся на вершину мачты, упалъ оттуда и убится до смерти, но по молитвѣ св. Николая воскресъ и даже не чувствовалъ никакой боли отъ паденія. Прибывъ въ Палестину, св. Николай обошелъ тамъ всѣ святыя мѣста, поклонился гробу Господню и пламенно молился на Голгофѣ—мѣстѣ распятія Господа нашего Иисуса Христа. Сохранилось преданіе, что когда св. Николай приблизился въ ночное время къ Иерусалимскому храму, то двери храма сами собою растворились, предоставляя ему невозбранный входъ.

Пробывъ довольно долгое время въ Иерусалимѣ, св. Николай намѣревался не возвращаться болѣе въ Патаръ, а удалиться въ пустыню и тамъ въ подвигѣ уединенной молитвы провести остатокъ своей жизни; но, по повелѣнію Божію, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія и возвратиться въ свое отечество. Условившись съ корабельщиками одного корабля, чтобы они отвезли его въ Ликію, св. Николай отбылъ

на этомъ корабль изъ Палестины. Дорогою онъ замѣтилъ, что корабельщики обманули его: пользуясь попутнымъ вѣтромъ, они направляли корабль не къ берегамъ Ликійской области, а совсѣмъ въ другую сторону. Угодникъ Божій напомнилъ имъ ихъ обѣщаніе и сталъ было смиренно просить ихъ, чтобы они отвезли его прямо на родину; но корабельщики не обратили никакого вниманія на его просьбу. Тогда св. Николай усердно сталъ молиться Богу и просить у Него заступничества. Господь услышалъ молитву праведника и не замедлилъ прійти ему на помощь. Вскорѣ поднялся сильный вѣтеръ и, поворотивъ корабль, погналъ его прямо къ Ликійскому берегу. Такимъ образомъ святитель Христовъ Николай, вопреки намѣренію корабельщиковъ, прибылъ благополучно въ свое отечество. Смущенные и растерявшіеся отъ неожиданности корабельщики боялись, что имъ прійдется понести строгое наказаніе за ихъ злое намѣреніе; но кроткій и незлобивый Николай не захотѣлъ сдѣлать имъ никакого зла, — напротивъ, онъ мирно отпустилъ ихъ, не сказавъ имъ даже никакого непріятнаго слова.

Стремясь всѣмъ сердцемъ и всею душою къ уединенію, св. Николай по прибытіи въ отечество не возвратился въ Патару, а пошелъ въ Сіонскій монастырь, основанный его дядей, епископомъ Николаемъ, и въ этой обители желалъ провести остатокъ своей жизни въ уединеніи и непрестанной молитвѣ. Иноки Сіонскаго монастыря съ радостію и любовію приняли славнаго добродѣтельною жизнію и дѣлами милосердія пресвитера. Но Господу не угодно было оставить сокрытымъ въ тѣсной монашеской келліи такой свѣтильникъ, который долженъ просвѣщать людей свѣтомъ евангельскаго ученія и добродѣтельной христіанской жизни.

Въ одну ночь, когда св. Николай стоялъ на молитвѣ, услышалъ онъ голосъ, говорившій ему: „Николай, если ты хочешь получить отъ Меня вѣнецъ, возьми на себя трудъ церковнаго учительства“. Угодникъ Божій, услышавъ этотъ голосъ, сталъ размышлять о значеніи слышаннаго и вскорѣ услышалъ снова голосъ: „Монастырское уединеніе, избранное тобою, не тотъ путь, на которомъ ты долженъ послужить Мнѣ. Пойди къ народу и среди него прославь имя Мое и умножь число членовъ царства Иисусъ Христовъ“. Тогда св. Николай понялъ, что Господь призываетъ его изъ монастырскаго уединенія въ общество людей, повелѣвая ему посвятить жизнь свою заботамъ не о своемъ лишь спасеніи, а о спасеніи многихъ людей. Покоряясь волѣ Божіей и не зная еще, къ чему предназначаетъ его Господь, св. Николай сталъ размышлять, куда ему идти—въ отечественный городъ Патару или въ другой какой-либо городъ, и рѣшился идти въ главный городъ Ликіи—Миры, гдѣ онъ до того никому не былъ извѣстенъ. Въ его душѣ была теперь полная готовность посвятить всѣ свои силы на служеніе народу и Церкви Христовой на томъ поприщѣ, которое укажетъ Господь.

Промыслъ Божій призывалъ св. Николая къ высшему служенію Церкви: незадолго предъ прибытіемъ его въ Миры скончался архіепископъ этого города, и потому всѣ епископы Ликійской области собрались въ Миры для избранія преемника умершему архіепископу. Они сильно затруднялись избраніемъ, такъ какъ ни одинъ изъ тѣхъ, кто могъ быть избранъ, не отвѣчалъ вполнѣ ихъ желаніямъ. Для главнаго города обширной и населенной области нуженъ былъ архіепископъ образованный, краснорѣчивый и уважаемый за свою святую жизнь. -Послѣ продолжительныхъ совѣщаній и рассу-

жденій о разныхъ лицахъ, избиратели обратились съ молитвою къ Богу, прося Его указать имъ человѣка, достойнаго занять высокій постъ архіепископа. Господь Богъ услышалъ усердныя молитвы избирателей и открылъ имъ Свою волю. Одинъ изъ старшихъ епископовъ увидѣлъ во время молитвы мужа, сіяющаго неземнымъ свѣтомъ, который велѣлъ ему стать ночью у дверей церковныхъ и ожидать приходящихъ. „Кто первый войдетъ въ храмъ Божій“—говорилъ епископу боголѣпный мужъ, — „тотъ и есть избранникъ Божій. Имя ему—Николай“. Удостоившійся божественнаго видѣнія епископъ тотчасъ же рассказалъ объ этомъ другимъ епископамъ и сталъ ночью у дверей церковныхъ ожидать избранника Божія; прочіе епископы собрались и ожидали въ самой церкви. Между тѣмъ св. Николай, прибывши въ Миры, проживалъ тамъ никому неизвѣстнымъ человѣкомъ и большую часть времени проводилъ въ молитвѣ. Въ ночь, когда епископы собрались въ церковь, ожидая прибытія избранника Божія, св. Николай, по обычаю своему, всталъ въ полночь на молитву и, помолившись, пошелъ въ церковь къ утрени. Когда наступило время утрени и двери храма были отперты, то св. Николай, имѣвшій обыкновеніе приходиться къ церковному богослуженію раньше другихъ, первый вошелъ въ храмъ. Едва онъ вошелъ въ двери храма, какъ стоявшій на стражѣ епископъ остановилъ его и спросилъ объ имени. Угодникъ Божій тихо, со смиреніемъ сказалъ ему свое имя. Тогда епископъ, узнавъ въ немъ избранника Божія, поставилъ его среди находившихся въ церкви епископовъ-избирателей и объявилъ св. Николаю, что Самъ Господь указалъ на него, какъ на достойнаго быть поставленнымъ во архіепископа города Миръ въ Ликіи. Молва объ этомъ

быстро разнеслась по всему городу и потому храмъ очень скоро былъ переполненъ народомъ. Св. Николай, по глубокому своему смиренію, хотя и отказывался вначалѣ отъ принятія высокаго сана архіепископа, но, уступая настоятельнымъ просьбамъ епископовъ и народа, далъ, наконецъ, свое согласіе, тѣмъ болѣе, что въ этомъ видѣль онъ явную волю Божию, открытую ему въ видѣніи еще при жизни архіепископа города Миръ. По сказанію св. Меѳодія, патріарха цареградскаго, св. Николай видѣль однажды Господа нашего Иисуса Христа, дающаго ему св. Евангеліе, и Матерь Божию, возлагающую на него архіерейскій омофоръ. Когда св. Николай изъявилъ свое согласіе принять санъ архіепископа города Миръ, старѣйшій изъ находившихся тутъ епископовъ, тотъ самый, который удостоился видѣнія, сталъ посреди церкви и, указывая на св. Николая, обратился къ народу съ рѣчью: Пріимите пастыря“, говорилъ онъ, „котораго избралъ Духъ Святый и которому Самъ Господь поручилъ управленіе душами нашими“. Народъ радовался и благодарилъ Господа, а епископы въ то же утро посвятили св. Николая въ санъ епископа.

Принявъ на себя святительскій санъ, св. Николай понималъ, что для него именно съ этой минуты начинается тотъ всенародный подвигъ, на который призвалъ его Господь. Твердо памятуя заповѣдь Господа нашего Иисуса Христа, данную апостоламъ Его и всѣмъ ихъ преемникамъ, пастырямъ Церкви: „Пусть свѣтъ вашъ (т. е. свѣтъ вашей добродѣтельной жизни) такъ свѣтится предъ людьми, чтобы они, видя ваши добрыя дѣла, прославляли Отца вашего небеснаго“, — угодникъ Божій сказалъ самъ себѣ: „архіерейскій санъ требуетъ отъ меня иного образа жизни; теперь я долженъ жить

уже не для себя, а для других". Помнилъ онъ также и слова апостола Павла къ епископу Тимофею: „Будь образцемъ для вѣрныхъ въ ученіи, жизни, вѣрѣ“. Эти высокія и отвѣтственныя обязанности расположили новаго святителя измѣнить свою прежнюю уединенную жизнь на жизнь открытую, для подражанія всей паствѣ. И онъ дѣйствительно былъ примѣромъ для всѣхъ членовъ своего словеснаго стада — и своею святою и богоугодною жизнію, и твердой, непоколебимой вѣрой въ Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, и самой высокою христіанскою любовью ко всѣмъ людямъ. Онъ былъ кротокъ и незлобивъ сердцемъ, смиренъ духомъ, чуждъ всякой надменности и гордости. Одежду носилъ онъ самую простую, пищи вкушалъ немного одинъ только разъ въ сутки, и то вечеромъ. Двери дома его были для всѣхъ открыты, всѣхъ приходившихъ къ нему принималъ онъ съ любовью и радушіемъ, всѣхъ внимательно выслушивалъ, охотно подавалъ помощь и совѣты, помогалъ сиротамъ и нищимъ, утѣшалъ скорбящихъ и съ твердостью, безбоязненно заступался за невинныхъ и обиженныхъ.

Но благотворная дѣятельность святителя Христова Николая на время была прекращена гоненіемъ на христіанъ. Еще въ началѣ IV-го столѣтія по Рождествѣ Христовѣ, въ 303 году, римскіе императоры Діоклетіанъ и Галерій издали указъ: разрушать христіанскіе храмы, сжигать книги и лишать христіанъ всѣхъ гражданскихъ правъ и должностей. Этотъ указъ былъ затѣмъ дополненъ распоряженіемъ употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы склонить христіанъ къ отреченію отъ христіанской вѣры, а непокорныхъ казнить. Скоро послѣ указа была объявлена война всѣмъ христіанамъ безъ исключенія. Гоненіе началось въ столицѣ импе-

ратора Діоклетіана — Никомидіи, гдѣ въ самый день Пасхи было сожжено въ храмѣ до двадцати тысячъ христіанъ, и самый храмъ, огромный и великолѣпный былъ разрушенъ до основанія. Отсюда гоненіе распространилось по всѣмъ областямъ и провинціямъ Римской имперіи, такъ что почти весь тогдашній міръ былъ позорищемъ неслыханнаго кровопролитія. Чтобы никто изъ христіанъ не могъ укрыться отъ гонителей, въ каждомъ городѣ произведена была перепись, послѣ чего жители вызывались по спискамъ и всѣ, безъ исключенія, должны были приносить жертвы языческимъ богамъ. Бѣгство было почти невозможно и очень рѣдко спасало отъ опасности. Имѣя въ виду силою заставить христіанъ отречься отъ своей вѣры, царскій указъ не предписывалъ подвергать ихъ немедленно смертной казни, а говорилъ о всевозможныхъ пыткахъ, которымъ должно подвергать христіанъ, чтобы склонить ихъ къ язычеству. Поэтому къ христіанамъ были примѣняемы ужасныя, нечеловѣческія истязанія: однихъ терзали бичами или желѣзными крючьями, другихъ вѣшали внизъ головою, третьихъ обливали расплавленнымъ свинцомъ и т. д. Свирѣпство безчеловѣчныхъ мучителей доходило до того, что изувѣченныхъ христіанъ лѣчили, чтобы, вылѣчивъ, снова мучить. Все это дѣлалось для того, чтобы не допустить христіанъ до пріобрѣтенія славы мучениковъ и такъ или иначе отклонить ихъ отъ вѣры Христовой. „Я самъ былъ очевидцемъ того“, говоритъ Евсевій, „что желѣзо притуплялось и ломалось, и сами истязатели, утомившись, поочередно смѣняли другъ друга. Я видѣлъ тогда дивное рвеніе, — продолжаетъ лѣтописецъ, — истинно божественную силу и бодрость вѣрующихъ во Христа. Едва проносимъ былъ приговоръ надъ однимъ, немедленно

являлись другіе, исповѣдывали себя христіанами, какъ бы вовсе не думая объ ужасахъ и многообразныхъ видахъ мученій“.

Въ это ужасное время св. Николай еще болѣе усилилъ свою пастырскую дѣятельность. Онъ смѣло и ревностно укрѣплялъ въ Ликіи силою своего слова вѣру Христову, всюду являясь къ гонимымъ, точно ангель хранитель, съ словомъ утѣшенія и ободренія. За это безчеловѣчные гонители схватили его вмѣстѣ съ другими христіанами и заключили въ темницу. Не мало времени пробылъ онъ въ темничномъ заключеніи, мужественно переносилъ тамъ голодъ, жажду и различныя мученія; однако и въ темницѣ не отказался угоди́къ Божій отъ проповѣдыванія слова Божія и отъ дѣлъ христіанскаго милосердія: утѣшалъ другихъ заключенныхъ своею бесѣдою, утверждалъ ихъ въ вѣрѣ, укрѣплялъ на подвиги и страданія за имя Христово, такъ что самая темница послужила для него мѣстомъ проповѣди.

Восемь лѣтъ продолжалось это ужасное гоненіе. По временамъ оно какъ будто утихало нѣсколько, и христіане начинали ободряться; но какъ скоро враги вѣры Христовой замѣчали, что не совершенно еще успѣли уничтожить христіанъ, ненависть ихъ пробуждалась снова и гоненіе усиливалось.

Наконецъ, послѣ долгихъ и мучительныхъ волненій и тревогъ, положеніе Церкви Христовой измѣнилось къ лучшему. Императоръ Константинъ Великій, вступившій на престоль послѣ смерти гонителя Діоклетіана, сталъ покровительствовать христіанамъ, а впоследствии и самъ принялъ христіанство. Къ такому образу дѣйствій императора Константина побудило слѣдующее проявленіе всемогущаго Промысла Божія.

Однажды, еще будучи полководцем, Константинъ готовился къ чрезвычайно опасному для него сраженію. И вотъ передъ самымъ сраженіемъ увидѣлъ онъ на небѣ свѣтлый огненный крестъ, и надъ нимъ надпись: „Симъ побѣдиши!“ Призвавъ христіанъ, находившихся у него въ войскѣ, Константинъ спросилъ у нихъ, что значитъ видѣнное имъ. Тѣ отвѣчали, что крестъ есть знамя безсмертія и побѣды надъ смертію, которую одержалъ распятый на крестѣ Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, когда приходилъ на землю. „Видѣніе сіе означаетъ, сказали христіане, что въ предстоящей битвѣ ты одержишь побѣду“. И дѣйствительно, несмотря на значительное превосходство силъ непріятеля, Константинъ одержалъ на этотъ разъ блестящую побѣду. Константинъ былъ пораженъ этимъ и съ тѣхъ поръ положилъ чтить истиннаго Бога и началъ изучать Священное Писаніе. Сдѣлавшись императоромъ, Константинъ издалъ указъ, которымъ даровалъ своимъ подданнымъ полную свободу вѣроисповѣданія и которымъ запрещено было преслѣдовать христіанъ. Но познавшій истиннаго Бога и озаренный свѣтомъ христіанскаго ученія, императоръ Константинъ не ограничился однимъ лишь запрещеніемъ преслѣдовать христіанъ. Вслѣдъ за симъ онъ издалъ другой указъ къ областнымъ начальникамъ, въ которомъ старается доказать имъ истину, чистоту и силу христіанской вѣры и суетность язычества: „Молю, Тебя, великій Боже“, говоритъ онъ въ этомъ указѣ, „будь милостивъ и благосклоненъ къ Своему народу и черезъ меня, Твоего служителя, даруй исцѣленіе всѣмъ людямъ“.

Появленіе этихъ указовъ доставило миръ и спокойствіе Церкви Христовой на землѣ. „Тогда“, говоритъ Евсевій, „какъ бы изъ нѣдръ ночного мрака воз-

сіяль нѣкій свѣтъ. Въ каждомъ городѣ начали появляться вновь построенныя церкви, возобновились многочисленныя собранія христіанъ и стеченія къ богослуженію. Мужественные поборники вѣры, избавленные отъ страданій въ рудокопняхъ и каменоломняхъ, возвращались на мѣста своего жительства съ бодростію и веселіемъ, полные несказанной радости и невыразимаго чувства свободы“. Епископы свободно собирались, чтобы толковать о дѣлахъ и нуждахъ Церкви. Самъ императоръ Константинъ нерѣдко присутствовалъ на этихъ собраніяхъ, съ готовностію и съ видимымъ удовольствіемъ дѣлалъ все, что нужно было для пользы христіанъ, и щедро помогалъ имъ при постройкѣ церковныхъ зданій, такъ что въ короткое время во многихъ мѣстахъ сооружены были великолѣпные храмы истинному Богу. Въ это же время освобожденъ былъ и святитель Николай. Возвратившись къ своему епископскому служенію, онъ при полной свободѣ, подъ охраною и покровительствомъ христіанскихъ законовъ, продолжалъ заботиться о благосостояніи ввѣренной ему паствы.

Но церкви Христовой предопредѣлено вести постоянную войну то съ внѣшними, то съ внутренними врагами, почему она и называется церковью „воинствующею“, въ отличіе отъ небесной церкви, именуемой „торжествующею“. Когда прекратились гоненія христіанъ извнѣ — отъ язычниковъ, спокойствіе Церкви Христовой было нарушено внутренними раздорами, начавшимися влѣдствіе появленія различныхъ лжеученій и ересей, изъ которыхъ опаснѣйшею была ересь Арія. Одинъ священникъ изъ города Александріи, по имени Арій, началъ проповѣдывать ложное ученіе объ Иисусѣ Христѣ, отвергая Божество Сына Божія и Его

единосущие съ Богомъ Отцемъ. Аріи были чловѣкъ умный, начитанный и строгой жизни, вслѣдствіе чего словамъ его многіе внимали съ довѣріемъ. Однажды, бесѣдуя съ епископомъ Александрійской церкви, Александромъ, Аріи стали излагать ему свое ученіе. Видя заблужденіе Аріи, епископъ старался доказать ему всю ложность его мнѣній, часто призывалъ его къ себѣ, обсуждалъ и опровергалъ ложныя его мысли и разсужденія и уговаривалъ, чтобы онъ отказался отъ своего ересеученія. Но Аріи не только не соглашались съ доводами епископа, а напротивъ, съ своей стороны, вездѣ называлъ Александра еретикомъ, усердно распространялъ между христіанами свое ученіе и находилъ много послѣдователей. Жалуясь на несправедливое гоненіе, онъ достигъ того, что сильно взволновалъ христіанъ. Сначала въ спорахъ этихъ принимали участіе одни лишь духовныя лица, но вскорѣ затѣмъ и народъ раздѣлился на партіи; всюду слышались горячіе споры о божественности и вѣчности Христа. Дѣло дошло то того, что многіе обольщенные епископы оказывали покровительство Арію и открыто принимали его сторону. Часъ отъ часу зло усиливалось и ересь распространялась все болѣе и болѣе. Императоръ Константинъ крѣпко былъ опечаленъ, когда узналъ о такихъ несогласіяхъ въ Церкви. Сначала онъ написалъ письмо къ Александру и Арію вмѣстѣ, въ которомъ обвинялъ ихъ обоихъ за то, что они своими пререканіями возбудили столь сильное волненіе въ Церкви, и умолялъ ихъ дружелюбно окончить споръ. Но письмо это ни къ чему ни привело, а волненіе между христіанами съ каждымъ днемъ усиливалось и принимало болѣе широкіе размѣры. Одно только могло возратить миръ и спокойствіе Церкви: необходимо было, чтобы

Церковь, чрезъ своихъ епископовъ, изложила вѣру, которую завѣщали ей Христосъ — Спаситель и апостолы, и рѣшить: согласно ли съ нею, или нѣтъ, новое учене, которое возбудило столько жаркихъ споровъ и волненій. И равноапостольный императоръ, рѣшился прибѣгнуть къ этому средству. Онъ разослалъ окружныя посланія ко всѣмъ епископамъ своей всемирной имперіи, приглашая ихъ на *первый вселенскій соборъ*, назначенный имъ въ городѣ Никеѣ, въ 325 году по Рождествѣ Христовѣ.

Къ назначенному сроку епископы изъ всѣхъ странъ съѣхались въ Никею. Въ числѣ ихъ прибылъ туда и св. Николай чудотворецъ. Самъ императоръ Константинъ прибылъ въ Никею раньше епископовъ. Соборъ открылся, подѣ председательствомъ самого императора, въ одной изъ обширныхъ комнатъ царскаго дворца. Считаютъ, что всѣхъ присутствовавшихъ на соборѣ было болѣе двухъ тысячъ; однихъ епископовъ было тамъ 318. Между ними первая мѣста занимали: Осія кордубскій, Евстаѳій антиохійскій, Макарій іерусалимскій, Спиридонъ тримифунтскій, Николай мирликійскій и многіе другіе. Засѣданія собора, длившагося около двухъ мѣсяцевъ, открылись и продолжались при слѣдующей обстановкѣ: вокругъ комнаты разставлены были скамьи для епископовъ; въ срединѣ, на столѣ, лежало Священное Писаніе, какъ вѣрное свидѣтельство истины, съ которымъ должно было согласоваться рѣшеніе собора. Когда всѣ епископы собрались, явился императоръ Константинъ и сѣлъ на приготовленное для него председательское кресло. Онъ обратился къ епископамъ съ рѣчью, въ которой выражалъ свою радость при видѣ такого многочисленнаго собранія представителей церкви и умолялъ ихъ окончить миролюбиво

спорные вопросы. Затѣмъ епископы приступили къ обсужденію мнѣній Арія.

Арій упорно защищалъ свое мнѣніе предъ соборомъ; его сторону открыто держали нѣсколько епископовъ; споры были жаркіе, упорные, такъ что, несмотря на желаніе императора привести спорящихъ къ соглашенію, о примиреніи невозможно было и думать: такъ далеко уклонились ариане отъ истины и такъ горячо отстаивали они свои мнѣнія. Разсказываютъ, что св. Николай, принимавшій самое горячее участіе въ спорахъ, однажды, слушая возраженія Арія, не могъ перенести равнодушно его богохульныхъ словъ противъ Христа и, въ порывѣ ревности о Господѣ, ударилъ Арія въ щеку въ присутствіи всего собора. Отцамъ собора поступокъ этотъ показался неумѣстнымъ, и они лишили св. Николая знаковъ архіерейскаго достоинства; но вскорѣ, убѣжденные видѣніемъ, оправдывавшимъ святителя (въ видѣніи предъ очами нѣкоторыхъ епископовъ Господь Иисусъ Христосъ подалъ св. Николаю евангеліе, а Пресвятая Богородица возложила на него омофоръ), они снова возвратили ему прежній санъ и почтили его, какъ великаго угодника Божія. Наконецъ, послѣ долгихъ и горячихъ споровъ, православные рѣшили письменно изложить сущность ученія Церкви о святой Троицѣ. Тогда то и былъ составленъ всѣмъ намъ извѣстный *символъ вѣры*: „Вѣрую во единого Бога Отца“ и пр., — *символъ*; т. е. знакъ, по которому отличались православные отъ еретиковъ. На Никейскомъ соборѣ лжеученіе Арія было осуждено, а самъ онъ приговоренъ къ изгнанію съ нѣкоторыми изъ своихъ приверженцевъ.

Возвратившись изъ Никеи, св. Николай постарался прежде всего утвердить правовѣрныхъ въ истинномъ

ученіи Христовомъ, а заблуждающихся вразумить и обратить на путь истины; упорныхъ же и ожесточенныхъ еретиковъ отдалялъ и изгонялъ изъ своей паствы, ибо хорошо зналъ, что эти негодныя плевелы могутъ разростись среди пшеницы Божіей и заглушить въ ней сѣмена вѣры и благочестія. Но заботясь о спасеніи душъ ввѣреннаго ему стада Церкви Христовой, св. Николай попрежнему имѣлъ попеченіе и о земномъ благосостояніи своей паствы, помогая ей во всѣхъ ея нуждахъ. Такъ, однажды Ликійскую область постигъ неурожай и тамъ начался страшный голодъ. Въ это время въ одной италіанской пристани нагружался хлѣбомъ корабль, принадлежавшій одному богатому торговцу хлѣбомъ. Святой Николай явился во снѣ этому торговцу и, давъ ему въ задатокъ три золотыя монеты, приказалъ плыть къ Ликійскому берегу и тамъ распродать находившуюся на кораблѣ пшеницу. Купецъ, проснувшись и найдя въ своей рукѣ три золотыя монеты, изумился столь дивному чуду и, разумѣется, поспѣшилъ исполнить повелѣніе св. Николая. Направивъ корабль къ берегамъ Ликіи, онъ благополучно достигъ берега, бросилъ якорь въ Мирской гавани и распродалъ привезенный хлѣбъ жителямъ города и окрестныхъ селеній, не утаивая отъ нихъ причины своего неожиданнаго прибытія.

Около этого же времени вспыхнуло возстаніе въ великой Фригіи; для усмиренія мятежа императоръ Константинъ послалъ туда моремъ трехъ военачальниковъ съ войскомъ. На пути эти военачальники были застигнуты бурей, спасаясь отъ которой, должны были войти въ гавань недалеко отъ Миръ, бросили тамъ якорь и рѣшили дожидаться прекращенія бури. Во время стоянки войны сходили на берегъ и начали гра-

бить и обижать мирных жителей, отчего происходили ссоры и, наконец, дѣло дошло до кровавой схватки между воинами и народомъ. Узнавъ объ этомъ, святитель Николай немедленно прибылъ на мѣсто схватки и своими увѣщаніями успѣлъ утишить страсти и возстановить спокойствіе. Но едва только св. Николаю удалось примирить враждовавшихъ, какъ пришли къ нему нѣсколько человекъ изъ Миръ и со слезами стали рассказывать, что въ его отсутствіе градоначальникъ осудилъ на смерть трехъ гражданъ, совершенно ни въ чемъ неповинныхъ. „Весь городъ, говорили они святителю Николаю, сѣтуетъ и плачетъ объ участи этихъ несчастныхъ и съ нетерпѣніемъ ждетъ твоего возвращенія. Если-бы ты былъ съ нами, то градоначальникъ не осмѣлился бы произнести надъ этими людьми несправедливый приговоръ“. Тяжело было святителю выслушивать эти слова, тѣмъ болѣе, что онъ самъ лично зналъ этихъ гражданъ, какъ людей добрыхъ, честныхъ и кроткихъ. Услышавъ эту горестную вѣсть, святитель поспѣшилъ возвратиться въ Миры, пригласивъ съ собою и римскихъ военачальниковъ, присланныхъ императоромъ. Когда св. Николай и сопутствовавшіе ему военачальники вошли въ Миры, то приговоренные къ смертной казни граждане были приведены уже на мѣсто, гдѣ должна была совершиться надъ ними казнь; уже одинъ изъ нихъ, стоя на колѣняхъ, приклонилъ голову на плаху, и палачъ занесъ надъ нимъ мечъ,— какъ вдругъ толпа плачущаго народа разступилась, и святитель Христовъ Николай подошелъ къ палачу и выхватилъ изъ рукъ его мечъ. Затѣмъ угодникъ Божій своими руками освободилъ отъ оковъ осужденныхъ на смерть. Никто не смѣлъ противиться святителю, потому что въ его словахъ и поступкахъ видна была

воля Божія. Самъ градоначальникъ подошелъ къ угоднику Божію и сталъ оправдываться передъ нимъ; но св. Николай не внималъ его оправданіямъ и угрожалъ ему судомъ Божиимъ и царскимъ гнѣвомъ, и только тогда простилъ его, когда градоначальникъ искренно призналъ вину свою и чистосердечно раскаялся.

Упомянутые три военачальника болѣе всѣхъ дивились ревности святителя Николая и силѣ Божіей, обитавшей въ немъ. И Богу угодно было, чтобы они сами на себѣ испытали эту силу угодника Божія. Усмиривъ возстаніе въ Фригіи и возвратившись въ Константинополь, они, разумѣется, начали пользоваться царскими милостями и всеобщимъ уваженіемъ. Но это-то и возбуждало зависть въ сердцахъ ихъ сослуживцевъ; нѣкоторые изъ нихъ сговорились между собою погубить счастливыхъ военачальниковъ. Вскорѣ Константинопольскій губернаторъ получилъ доносъ, въ которомъ говорилось, будто эти самые три военачальника замышляютъ употребить во зло свое вліяніе на войско и произвести возмущеніе противъ царя. Губернаторъ донесъ объ этомъ царю, а царь, повѣривъ клеветѣ, велѣлъ посадить оклеветанныхъ въ темницу. Между тѣмъ враги оклеветанныхъ военачальниковъ, боясь, чтобы какъ нибудь не обнаружилась ихъ клевета, не дремали: они успѣли увѣрить царя, что задумавшіе измѣну военачальники и въ темницѣ не оставляютъ своихъ дурныхъ намѣреній и продолжаютъ сношенія съ другими заговорщиками. Обманутый царь приговорилъ этихъ совершенно невинныхъ людей къ смертной казни. Несчастные узнали объ ожидающей ихъ участи чрезъ тюремнаго сторожа. Не зная за собою никакого преступленія, несчастные были поражены ужасомъ и горестію при мысли, что лишены возможности доказать

свою невинность предъ царемъ и потому должны погибнуть, подобно злодѣямъ. Вдругъ одинъ изъ ихъ вспомнилъ о тѣхъ невинныхъ людяхъ, которыхъ св. Николай въ ихъ присутствіи избавилъ отъ смерти, и сказалъ своимъ соузникамъ: „Святитель Николай—великій помощникъ въ бѣдахъ. Онъ избавилъ отъ казни троихъ невинно осужденныхъ гражданъ города Мирь; если Богу будетъ угодно, онъ и насъ можетъ избавить отъ смерти“. Сознывая, что только вмѣшательство промысла Божія можетъ спасти ихъ отъ смерти, несчастные узники изъ глубины сердца воскликнули: „Боже Николаевъ, Ты, который избавилъ троихъ рабовъ твоихъ отъ смертной казни, обрати свое милостивое вниманіе и на наше бѣдствіе, потому что намъ нѣтъ помощника между людьми, поспѣши на помощь намъ и спаси насъ, неповинныхъ, отъ несправедливой казни!“ Господь услышалъ молитву узниковъ и послалъ имъ избавленіе чрезъ своего угодника. Въ ту же ночь св. Николай явился во снѣ царю Константину и сказалъ ему: „Отпусти троихъ военачальниковъ, содержимыхъ въ темницѣ; ихъ оклеветали и они страдаютъ невинно. Если же ты не послушаешь меня и не отпустишь ихъ, то погибнешь“. Удивленный этими грозными словами, царь спросилъ св. угодника Божія: „Кто ты и какъ смѣешь угрожать мнѣ?—Св. Николай отвѣчалъ: „Я Николай, архіепископъ города Мирь“. Точно такой же сонъ видѣлъ въ ту же ночь и губернаторъ Константинопольскій. Явившись утромъ къ царю, губернаторъ разсказалъ ему о своемъ сновидѣніи. Изумленный этимъ, императоръ приказалъ привести къ себѣ осужденныхъ и, когда они явились, грозно спросилъ ихъ: „Какимъ волшебствомъ нагнали вы на меня такой страшный сонъ и кто этотъ грозный старецъ, который

осмѣлился угрожать мнѣ, что я погибну, если не исполню повелѣнія его?“ Они съ изумленіемъ слушали слова императора, не зная, что отвѣчать ему. Наконецъ одинъ изъ нихъ сказалъ: „Государь! мы не занимаемся волшебствомъ, и призываемъ Бога въ свидѣтели, что никогда не замыслили зла противъ тебя: съ дѣтства мы научились чтить царя и быть ему вѣрными. Всю жизнь мы служили тебѣ, какъ вѣрноподданные, и теперь не знаемъ, за что ты прогнѣвался на насъ, за что осудилъ насъ!“ Тутъ все трое взглянули они на императора и, не вѣря глазамъ своимъ, увидѣли св. Николая, который сидѣлъ рядомъ съ царемъ. Обрадованные военачальники стали громко просить его покровительства. На вопросъ царя: „Кто этотъ Николай, котораго вы призываете?“ — они рассказали ему объ избавленіи Николаемъ, епископомъ города Миръ, троихъ гражданъ этого города, приговоренныхъ къ смерти. Императоръ, изумленный дивнымъ заступничествомъ угодника Божія Николая, тотчасъ приказалъ освободить узниковъ, возвратилъ имъ прежнія должности и сказалъ: „Не я даю вамъ жизнь, а Николай, великій служитель Господа; идите къ нему, благодарите его за спасеніе и скажите, чтобы онъ не гнѣвался на меня, такъ какъ воля его исполнена“. Сказавъ это, царь вручилъ имъ богатые дары для церкви мирликійской: Евангеліе, обложенное золотомъ, золотую кадильницу, украшенную драгоценными камнями, и два золотыхъ подсвѣчника. Получивъ свободу, военачальники съ радостію поспѣшили въ Миръ, со слезами благодарили тамъ святителя Николая, возвратившаго имъ жизнь, честь и свободу, передали царскіе дары, роздали богатую милостыню нищимъ и благополучно возвратились въ свое отечество.

А вотъ и еще одинъ случай дивнаго спасенія святителемъ людей, стоящихъ на краю погибели. Однажды корабль, плывшій изъ Египта къ Ликійскому берегу, былъ застигнутъ въ открытомъ морѣ страшною бурей. Корабль этотъ неминуемо долженъ былъ погнубнуть, такъ какъ вѣтеръ переломалъ уже корабельныя мачты и изорвалъ паруса. Находившіеся на кораблѣ люди, видя неизбѣжную гибель, пришли въ отчаяніе. Къ счастью, нѣкоторые изъ нихъ, хотя и не видѣли никогда св. Николая, но слышали о его святой жизни, и потому начали призывать его на помощь себѣ. Угодникъ Божій, дѣйствительно, явился погнубавшимъ и сказалъ: „Вы звали меня, и я пришелъ помочь вамъ, не бойтесь“. Съ этими словами св. Николай взялъ руль и сталъ управлять кораблемъ. Вскорѣ буря утихла и счастливые мореплаватели благополучно прибыли къ Мирской пристани. Съ переполненными радостію сердцами вышли они на берегъ и поспѣшили въ городъ Миры, чтобы принести благодарность своему спасителю, св. Николаю. Святитель въ то время направлялся въ церковь. Встрѣтивъ его, мореплаватели со слезами умиленія пали къ ногамъ угодника Божія и стали благодарить его за чудесное избавленіе отъ угрожавшей имъ смерти. Св. Николай сказалъ имъ, что не его, а Бога должны благодарить они за свое спасеніе, и, провидѣвъ, что между ними были люди, предававшіеся непотребнымъ страстямъ и порокамъ, преподалъ имъ наставленіе, чтобы они исправились и недостойною жизнію не прогнѣвляли болѣе Бога, оказавшаго имъ столь неизреченную милость, а затѣмъ отпустилъ ихъ съ миромъ.

Не малое время прожилъ святитель Христовъ Николай среди своей паствы, непрестанно проповѣдая

слово Божіе и являя собою примѣръ истинно богоугодной христіанской жизни и дѣятельности. Заслуги его предъ Богомъ и людьми неисчислимы. До самой смерти не переставалъ онъ оказывать дѣла любви и милосердія всякому, имѣвшему въ томъ нужду: обиженные находили въ немъ скорого ходатая и мужественнаго защитника, несчастные—благодѣтеля и утѣшителя въ скорбяхъ и печаляхъ; бесѣдовавшіе съ нимъ христіане словомъ его утверждались въ вѣрѣ и благочестіи, а язычники, коимъ приходилось слышать его боговдохновенную проповѣдь, навсегда отвращались отъ язычества и дѣлались послѣдователями и исповѣдниками вѣры Христовой.

Доживъ до глубокой старости, св. Николай скончался, послѣ непродолжительной болѣзни, 6 декабря 342 года. Всѣ епископы Ликійской страны, священники, монахи, клиръ и множество народа присутствовали при его погребеніи. Тѣло св. угодника Божія съ подобающею святительскому сану его торжественностью было погребено въ соборномъ храмѣ города Миръ. Нетлѣнныя мощи его тогда же источили благовонное и цѣлебное миро, помазываясь которымъ, больные получали чудесное исцѣленіе отъ различныхъ недуговъ. Слухи о чудесахъ, совершавшихся при гробѣ св. Николая, а также о явленіяхъ его тѣмъ, кто нуждался въ помощи угодника Божія и просилъ его заступничества, — быстро распространились повсюду и стали привлекать множество богомольцевъ въ храмъ, гдѣ покоились его святыя мощи. Вскорѣ имя великаго угодника Божія сдѣлалось извѣстнымъ всей Церкви, ибо, по словамъ ея, *„почивая плотію въ Мирѣхъ, онъ духовно достигаетъ всѣхъ чистъ того любящихъ, далече сущая провидитъ и отстоящая, яко близъ сущая, про-*

рочествуетъ, и всю вселенную назираетъ, являясь представителемъ и заступникомъ всѣхъ“ (Стих. на Госп. воз.). И дѣйствительно, св. Николай чудотворецъ и послѣ своей смерти, какъ и при жизни, не оставляетъ безъ помощи и защиты бѣдствующихъ и страдающихъ; по прежнему онъ остается утѣшителемъ въ несчастіи, неизсякаемымъ источникомъ благодатныхъ исцѣленій отъ тяжкихъ болѣзней, постояннымъ защитникомъ и покровителемъ всѣхъ угнетенныхъ и притѣсненныхъ. Послѣ его смерти Господь удостоилъ его, за его добродѣтельную жизнь, за любовь къ людямъ, еще большаго дара чудотворенія, нежели при жизни. Жизнь его была только началомъ тѣхъ безчисленныхъ чудесъ, того добра и благодѣній, которыя онъ продолжаетъ оказывать и до настоящаго времени.

Мощи святителя Христова Николая около семи съ половиною вѣковъ находились въ соборномъ храмѣ города Миръ, а затѣмъ были перенесены въ южную Италію, въ городъ Баръ. Перенесеніе мощей св. Николая чудотворца изъ города Миръ въ городъ Баръ совершенно было по слѣдующей причинѣ.

Въ 1086 году, т. е. 800 лѣтъ тому назадъ, турки, опустошая и разоряя греческіе города и села въ Малой Азіи, напали и на Ликійскую область и подвергли ее такому же опустошенію. При этомъ городъ Миры, наравнѣ съ другими христіанскими городами, былъ разоренъ, жители его частію перебиты, а частію отведены въ плѣнъ. Церковь, въ которой хранились мощи угодника Божія, была опустошена варварами. Была даже попытка подвергнуть поруганію и самыя мощи св. Николая. По словамъ лѣтописца Теофана, турецкій военачальникъ Хумейдъ вздумалъ было разломать священную гробницу св. Николая, но вмѣсто ея сломалъ

другую, стоявшую рядомъ съ гробницею святителя. Едва онъ успѣлъ это сдѣлать, какъ на морѣ поднялась страшная буря, сопровождавшаяся громомъ и молніей, и разбила хищническія турецкія суда. Хумейдъ испугался и поспѣшно удалился вмѣстѣ съ своей шайкою разбойниковъ изъ города Миръ, не успѣвъ совершить гнуснаго святотатства. Оскорбленія и поруганія турками христіанскихъ святынь сильно возмущали какъ восточныхъ, такъ и западныхъ христіанъ. У послѣднихъ явилось естественное желаніе перенести мощи особенно прославленныхъ угодниковъ Божіихъ съ востока на западъ и тѣмъ спасти ихъ отъ поруганія невѣрныхъ. Въ это время святитель Христовъ Николай явился во снѣ одному благочестивому священнику, жившему въ городѣ Барѣ, и сказалъ: „Скажи духовенству и народу, чтобы взяли мощи мои изъ Миръ и перенесли ихъ сюда, потому что Богу не угодно, чтобы я оставался въ опустошенномъ невѣрными городѣ“. Священникъ на слѣдующее же утро рассказалъ народу и духовенству о своемъ видѣніи. Баряне, глубоко чтившіе память святителя, несказанно обрадовались этому и, разумѣется, съ готовностію согласились исполнить волю угодника Божія. Они немедленно снарядили три корабля, на которыхъ священники и нѣкоторые благочестивые люди тотчасъ же отправились въ Миры для перенесенія мощей св. Николая. Прибывъ въ Миры, посланные вошли въ храмъ, открыли раку, въ которой были положены мощи святителя, и нашли ее наполненною благовоннымъ миромъ, которое истекало изъ мощей чудотворца. Мирю перелили они въ сосуды, а раку съ мощами поставили на корабль и отправились обратно въ Барѣ, куда и прибыли благополучно 9 мая 1087 года. Вѣсть о прибытіи корабля съ мощами угод-